

УДК 111. 6

ДИРИЖЕРСКОЕ ИСКУССТВО С.А. КАЗАЧКОВА И КАЗАНСКАЯ ХОРОВАЯ ШКОЛА

В.А. Каюков

*Казанский государственный университет культуры и искусств,
Казань, Россия
kauk2@rambler.ru*

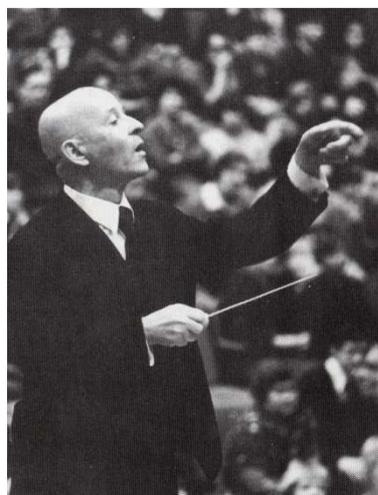
В статье осмысливаются основные теоретические и эстетические аспекты дирижерской и педагогической деятельности С.А. Казачкова и последователей Казанской хоровой школы. Проведен анализ научных трудов С.А. Казачкова включающий осмысление сущности дирижерской профессии, выявление новых тенденций в творчестве, постижение природы дирижерского жеста. Показана сложность профессии дирижера, заключающейся в единении трех аспектов его деятельности: исполнительской, педагогической и управленческой, составляющей основу дирижерского искусства в культурном и эстетическом контексте.

Ключевые слова: дирижер, дирижирование, хор, «хоровая школа», звук

«Музыка не может мыслить, но
она может выразить мысль»

Рихард Вагнер

В искусстве дирижирования, как особом способе управления, высока и ответственна роль личности дирижера. Право абсолютной власти над многими людьми часто понимается в этой профессии очень узко, как умение быть властным руководителем, добиваться совмещения многих индивидуальностей и характеров в единое хоровое целое. Но это очень простой взгляд на дирижерскую деятельность. И лучшие мастера дают другие примеры, когда дирижирование становится не стилем руководства и исполнительства, а образом жизни Человека культуры. Он бескорыстно служит музыке, стремится к высокому идеалу, передает свои лучшие достижения ученикам, и они тоже становятся видными мастерами. Личностью такой высоты был ученый, хоровой дирижер и педагог, профессор Семен Абрамович Казачков (1909-2005 гг.), проживший долгую 96 летнюю жизнь, последние 60 лет проработавший в Казанской государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова.

Дирижер С.А. Казачков

В 1909 г. в селе Перевоз Черниговской губернии (ныне Брянская область, находящаяся на границе России с Украиной и Белоруссией) в бедной семье разнорабочих родился С.А. Казачков. Жажда знаний, чтения литературы как художественной, так и научно-познавательной характеризовала его с детства. В 18 лет он приехал в Ленинград, поступил в консерваторию. Закончив ее в 1940 г. по распределению начал работать с Чувашским го-

сударственным хором в г. Чебоксарах. В 1941 г. был призван в Советскую армию, где воевал на Белорусском и Балтийском фронтах. Участвовал в боях под Орлом, Брянском, Митавой, Кенигсбергом, закончив войну в г. Добеле (Латвия). После демобилизации руководил Ансамблем Краснознаменного Балтийского флота. С 1947 по 2005 гг. он работал в Казанской консерватории дирижером студенческого хора и педагогом хорового дирижирования.

С.А. Казачков впитал высокую мировую музыкальную культуру второй четверти XX в., посещая концерты дирижеров – О. Клемперера, Д. Митропулоса, Г. Абендрота, Б. Вальтера, О. Фрида, Г. Кнапперсбуша, Ф. Штидри, Э. Ансерме, В. Талиха; музыкантов-инструменталистов – Я. Хейфеца, С. Прокофьева, В. Софроницкого, А. Рубинштейна, Г. Нейгауза, М. Юдину, А. Шнабеля. С.А. Казачков в своих воспоминаниях «Расскажу о времени и о себе» отмечал стремление не погружаться слепо в классическую музыку, не видя того, что происходит вокруг в культурной жизни [7]. В годы учебы в Ленинграде он посещал все гастроли Московского художественного театра, МХАТа, а также драматические постановки Ленинградского театра драмы им. А.С. Пушкина – «Александринки». Общение с замечательными артистами, восприятие музыки в гениальном исполнении плеяды выдающихся дирижеров отразилось в последующем, в собственных программах С.А. Казачкова. Слушатели концертов под его управлением всегда отмечали не только высокий профессионализм дирижерского управления, но и красоту исполнения, внутренний вкус, такт, меру.

В консерватории города Казани С.А. Казачков со временем создал так называемую «Казанскую хоровую школу» пения и дирижирования. Как отмечал Семён Абрамович: «Это название не нами дано, оно созрело через восприятие нашего концертного, педагогического и научного опыта дирижерами и педагогами музыкальных учебных заведений республик бывшего СССР, в том числе и прибалтийских» [7, с. 52]. Будучи основателем и основоположником ценностей, норм, стиля «Казанской школы», он отточил музыкальное ис-

полнительство учеников постоянной концертной деятельностью, что позволило им позже стать основателями своих хоров. Так видными последователями «школы» стали казанские хоровые дирижеры: А. Абдуллин, А. Булдакова, Л. Дразнина, В. Леванов, В. Лукьянов, Д. Кутдусов, В. Макаров, Е. Мохнаткин, В. Сотников, М. Таминдарова. Школа сильного лидера трактуется порой отрицательно. Считается, что яркий талант теряет свою индивидуальность, подчинившись диктату мастера, а обязательное копирование его приемов сформировывает череду похожих профессионалов. Однако для учебно-концертного процесса воспитания и профессионального образования студентов хорового отделения Казанской консерватории второй половины XX в. развитие в этом русле было методически правильным, но система С.А. Казачкова, по всей видимости, обладала свойствами матрицы, позволяющей выходить и за рамки крепкого ремесленного мастерства. В основе «школы» С.А. Казачкова, наряду с ярким «технэ», лежит аристос – некая возвышенная идея. Это нравственно-эстетическое положение о постоянном бескорыстном служении искусству, очищающему душу и облагораживающему вкус публики. Казанский дирижер не уставал повторять студентам азы своей профессиональной философии.

Объективно, С.А. Казачков требовал от учеников постижения и свободного владения дирижерской полистилистической техникой, то есть системой многообразных специальных дирижерских приемов, применимых в том или ином музыкальном произведении. В хоровом пении выработка полистилизма была настроена на постижение элементов певческих школ классицизма, романтизма и экспрессионизма. Согласно установкам С.А. Казачкова, выбор необходимых приемов для дирижирования и пения производится наилучшим образом на основе подробного анализа сочинения и интуитивного следования внутреннему слуху. С.А. Казачков всегда требовал от студентов чтения классической русской литературы, считая это занятие обязательным условием формирования отточенного и гибкого эстетического вкуса.

Широкий обзор педагогических и художественных проблем музыкального исполнительства, воспитания и путей их решения, представлен в книжных трудах С.А. Казачкова. Он начал научно-исследовательскую деятельность с диссертации по искусствоведению «Некоторые вопросы репетиционной работы с хором» 1955 г. [3]. Здесь, он обосновал идею о прямой преемственности советской хоровой культуры с традициями русской школы дореволюционного хорового искусства. На основе критики принципа ведения репетиции, данного в популярном труде по хороведению П.Г. Чеснокова «Хор и управление им» (1940 г.) о разделении репетиции на «технический» и «художественный» период, С.А.Казачков предложил свою стратегию репетиций, включавшей начальный, средний и заключительный этапы работы. Это привело к оптимизации репетиционного процесса, придав совместным студиям дирижера и хора сквозной путь развития: от первоначального разбора произведения к окончательному концертному исполнению. С.А. Казачков устанавливает и основные элементы методики ведения репетиции. Это – повторение, показ, жест дирижера, речь дирижера.

Следующей научной работой С.А. Казачкова ставшей основополагающей в его деятельности стала монография «Дирижерский аппарат и его постановка» [4], изданная в центральном издательстве «Музыка» в 1967 г. Данная книга является первым научным трудом в России, исследующим строение дирижерского аппарата, механико-двигательные процессы, связанные с ручным, дирижерским управлением, проблемы обучения молодых дирижеров практическому применению дирижерской техники [8]. Здесь, как и в последующих книгах – «От урока к концерту» 1991 г. [5], «Дирижер хора – артист и педагог» 1998 г. [6], С.А. Казачков рассматривает дирижерское искусство с технической, эстетической, психологической стороны, уделяя большое внимание постижению природы дирижерского жеста, и связи жеста с пением. Задаваясь вопросом, в чем заключается философия загадочного, на первый взгляд, свойства передавать свое личное дирижерское слышание посредством жеста музы-

кантам оркестра и слушателям зала, С.А. Казачков пришел к выводу о существовании природной связи музыки и движения. Эта общность дает возможность хору петь не только технически вместе, но мыслить коллективно, чутко реагируя и исполняя на концерте любые требования руки дирижера.

В книге «Дирижер хора – артист и педагог» (1998 г.) С.А. Казачков поднимает актуальные и значимые в настоящее время вопросы существования искусства в условиях рыночных отношений. Смогут ли новые музыканты сохранить идеалы академической школы, не поддастся искушениям музыкального рынка и не впасть в творческую апатию или прибыльное ремесленничество? В борьбе за выживание появилась излишняя прагматичность в творчестве, склонность к усилению внешней эффектности за счет внутренней глубины, зависимость от вкусов публики. Исполнение музыкальных произведений в настоящее время является частью товарных отношений, но товар этот особого рода. Он продается и покупается, но характер его производства определяется не спросом масс, а предложением гениев.

Воспитанию целостной творческой (профессиональной и гуманистически настроенной) личности С.А. Казачков уделял большое внимание. В специальном классе дирижирования проходящем, как правило, три раза в неделю, часть занятий он отводил освоению теоретических профессиональных знаний о технике дирижирования, различных жестах. Другая часть – всегда была посвящена обсуждению совместно с учениками какого-либо прочитанного литературного произведения. Студенты других специальностей, посещавшие занятия С.А. Казачкова, предлагали сами темы для обсуждения. Автору статьи вспоминаются встречи, проводившиеся в доме С.А. Казачкова, где просматривали видеозаписи и обсуждали исполнение великих дирижеров, проводился анализ творчества великих пианистов, скрипачей, певцов, художников, артистов. Кажется невероятным, что на момент учебы и общения автора статьи с Семеном Абрамовичем последнему было за 90 лет. Разница в годах между нами составляла тогда около 70 лет (!), но как глу-

боки, интересны, живы и поучительны были беседы на любую тему.

Все студенты кафедры хорового дирижирования Казанской консерватории, даже обучавшиеся в специальных классах других педагогов, попадали в поле зрения С.А. Казачкова, так как он был заведующим кафедрой, присутствовал на всех экзаменах и был основным дирижером студенческого хора. Выпускниками дирижерско-хорового факультета были почти полностью укомплектованы кафедры хорового дирижирования Казанской консерватории, музыкального факультета Казанского педагогического университета, отделения хорового дирижирования музыкальных училищ Казани, Альметьевска. Ижевска, Йошкар-Олы, Саранска, Чебоксар, Ульяновска, Димитровграда [2]. Мастерство педагога, обеспечившего массовый выпуск, в общем, штучных, высококлассных специалистов, свидетельствует о способности развития дарования каждого ученика. Из одного талантливого студента можно (хотя и сложно) сделать хорошего дирижёра. Но из многих учеников как на подбор вырастить больших мастеров удаётся только выдающемуся педагогу и тонкому знатоку человеческой души.

Много нового сделал С.А. Казачков в контексте своего времени и культуры, не только как педагог, но как артист и успешный человек. Обладая высокими музыкальными способностями, волевыми личностными качествами, великолепным вкусом и эрудицией, будучи авторитарной персоной С.А. Казачков мог в исполнительской концертной практике добиваться с *учебным хором* консерватории выдающихся результатов. Неоднократные выступления хора проходили в Москве, Ленинграде, многих городах Поволжья. Коллеги-профессионалы и слушатели отмечала гибкую, подвижную вокальную технику, хорошее чувство музыкального строя, высокую подготовленность концертных программ [7]. Особо отмечалась роль дирижерского управления коллективом – ясный жест, точность, строгость и при этом выразительность с чрезвычайным вниманием, бережностью, благоговейностью в отношении к авторскому тексту. Об одном концерте хора С.А.Казачкова в столичном

зале имени С.В. Рахманинова рецензент отзывался так: «Исполнители удивительно верно почувствовали философскую общность и протяженность мысли. Ярко и выпукло раскрыли особенности полифонической фактуры и выразительности фразировки» [7, с. 46]. Подобное соединение мысли и прочувствованного звука не всегда достигают и профессиональные хоры.

В программу концертов входила классика – «Прометей» С. Танеева, пролог из «Бориса Годунова» М. Мусоргского, «10 поэм» Д. Шостаковича, а так же сочинения и обработки татарских композиторов Н. Жиганова, А. Ключарева, Ш. Шарифуллина [9]. Сравнивая исполнительство таких хоровых дирижеров как К.Б. Птица, В.Н. Минин и С.А. Казачков, можно отметить сочетание интеллектуальности с эмоциональной теплотой, умение охватить форму произведения в целом при тщательной отделке деталей у первого. Второму характерна виртуозность хорового исполнения, глубокое проникновение в стиль произведения. Третьему свойственно сочетание высокого технического мастерства и одухотворенности, свежести и колоритности звучания.

Звуку, звучанию С.А. Казачков и все представители Казанской хоровой школы отводили ведущее место в исполнительской практике. Постоянно проводилась работа по постановке голосового аппарата певцов, поиску певческих резонаторов, нахождению и развитию тембрового окрашивания звука. Например, присутствуя на одной из последних репетиций С.А. Казачкова, автор статьи отметил, что работая над татарской народной песней «Тафтиляю», искусно переложенной на четыре голоса для хора Р. Яхиным, С.А. Казачков постоянно обращал внимание артистов хора на звукотворчество. «Должно быть ощущение, будто мы берем звук, как смычком скрипача», «брать звук надо мягко, но дыхание при этом должно быть сильное», «нужно так спеть, чтобы слушателю было жалко со звуком расстаться, чтобы было красиво» - такие образные замечания-наставления делал в своей работе С.А. Казачков. Но казанский дирижёр был не только мастером звука. Он тонко чувствовал и «культурный мелос», музыкальную

атмосферу большого Татарского региона ставшего в начале XX в. образцом национальной толерантности.

Исполнительство С.А. Казачкова совпало по времени с деятельностью первых профессиональных татарских композиторов. В любом хоровом концерте наряду с классикой С.А. Казачков представлял избранные произведения татарской музыки. В его исполнении выразительно звучали хоры из опер «Алтынчеч» (в переводе с татарского языка – девушка с золотыми волосами), «Джалиль» (о татарском поэте Мусе Джалиле, герое СССР), кантаты «Республика моя» Н.Г. Жиганова. Просто и искренно исполнялись татарские народные песни «Пар ат» (Пара коней) и «Аллюки» (Колыбельная) в обработке А. Ключарева.

Являясь популяризатором сочинений татарской композиторской школы, дирижёр и хор Казанской консерватории часто являлись первыми исполнителями только что появившихся сочинений. Так на выступлении хора Казанской консерватории на пленуме Союза композиторов СССР в 1977 г., был представлен хоровой концерт «Мунажаты» талантливого молодого композитора Ш. Шарифуллина. Здесь впервые исламские религиозные тексты-молитвы, исконно читаемые в культовой практике одним моносканителем, предстали в форме хоровой многоголосной фактуры. Так в музыкальном произведении произошло яркое, самобытное соединение мусульманского традиционализма с западноевропейской хоровой вокальной техникой. «Произведение, которое вышло за рамки ремесла, штампа и традиции и явилось значительной вехой в развитии татарской хоровой музыки, своим рождением было прежде всего обязано хоровому классу Казанской консерватории» [1, с. 366].

Деятельность С.А. Казачкова не была связана со стремлением вызвать культурный шок, произвести слом доминирующей культуры, и заменить ее новой личной реальностью. Наоборот, отталкиваясь в педагогической вокальной работе от классических образцов пения русской школы, С.А. Казачков стал продолжателем

академических традиций. Однако, традиционализм, как повышенная заинтересованность в максимально устойчивом, всеобъемлющем, сакральном порядке, исходящем от некоего незыблемого источника понимаемый в классический музыке это святое преклонение перед неизменным авторским нотным текстом, в его творчестве был окрашен артистичностью исполнений и магической связью со слушателем.

Постоянное стремление к совершенству, жизнь в поиске, высокий художественный вкус являются важнейшими признаками творческой личности. Восприимчивость и постоянное внимание к новым музыкальным формам, желание обогатить их сделали С.А.Казачкова виднейшей персоной в музыкальной жизни Казани. Более того, этого дирижёра можно назвать подлинным Человеком культуры. Он жил в пространстве не идеологических догм, очень часто дающих деятелю искусства комфортное существование, но в потоке духовного бытия, для которого существует собственные, творческие законы и желание понять и предвосхитить посредством пения, музыки грядущие повороты культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булдакова А.В. Казачков в моей жизни и творчестве // Семен Казачков: хоровой век. – Казань: КГК, 2009. – С. 354 – 368.
2. Дразнина Л.А. Кафедра хорового дирижирования // Казанская Государственная консерватория. – Казань: КГК, 1998. – С. 207–215.
3. Казачков С.А. Некоторые вопросы репетиционной работы с хором: Автореф. дис. канд. искусствоведения. – Казань, 1955. – 15 с.
4. Казачков С.А. Дирижерский аппарат и его постановка. – Л.: Музыка, 1967. – 110 с.
5. Казачков С.А. От урока к концерту. – Казань: КГУ, 1990. – 343 с.
6. Казачков С.А. Дирижер хора – артист и педагог. – Казань: КГК, 1998. – 308 с.
7. Казачков С.А. Расскажу о времени и о себе. – Казань: КГК, 2004. – 62 с.
8. Лицова Л.А. Человек – легенда // Семен Казачков: хоровой век. – Казань: КГК, 2009. – С. 336 – 342.
9. Романовский Н.В. Хоровой словарь. – М.: Музыка, 2000. – 230 с.

THE ART OF CONDUCTING OF S.A. KAZACHKOV AND THE KAZAN CHOIR SCHOOL

V.A. Kayukov

Kazan State University of Culture and Arts, Kazan, Russia

The main theoretical and esthetical aspects of conducting and pedagogical activity of Kazachkov S.A. and followers of the Kazan choir school are considered in the article. The scientific works of Kazachkov S.A. are analyzed, which includes apprehension of the essence of a conductor's profession, revelation of new tendencies in the art, comprehension of the nature of a conductor's gesture. The article shows the complexity of a conductor's profession which is comprised in the unity of the three aspects of his activity: performing, pedagogical and administrative, that composes the basis of the conducting art in the cultural and esthetic context.

Keywords: conductor, conducting, choir, "choir school", sound